

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ГОССОВЕТ: «ВОЙНА ЗА НАСЛЕДСТВО»

Из выступления на Конгрессе российского образовательного сообщества 22 апреля 2006 г.

Олег Смолин,
первый заместитель
Председателя
Комитета
Государственной
Думы
по образованию
и науке,
руководитель
Общероссийского
общественного
движения
«Образование —
для всех»,
доктор
философских
наук

...Первое отличие доклада на заседании Госсовета от «Приоритетных направлений развития образовательной системы в Российской Федерации» — идеологические посылки и терминология. Элементарный контент-анализ показывает: по обоим этим параметрам Доклад несравненно ближе подготовленной образовательной оппозицией Декларации «Образование — для всех», чем правительственным «Приоритетным направлениям». Вот лишь несколько цитат из введения к Докладу:

«Цель настоящего документа — формирование единой общенациональной стратегии инновационного опережающего развития российского образования, обеспечивающего его качественный прорыв и на этом фундаменте — новое качество жизни страны...»;

«В настоящем документе главный лейтмотив — переход из положения «догоняющего развития» к реальной конкурентоспособности российского образования с мировыми лидерами в этой сфере»;

«Современный мир, включая и Россию, уже вступил в эпоху, когда большая часть экономического богатства создаётся вне сфер материального производства. Многократно увеличиваются значимость и стоимость интеллектуального труда, а экономика знаний становится важнейшей отраслью народного хозяйства»;

«...Образование повсеместно рассматривается как основной инструмент общественной модернизации, и инновационный аспект развития образования становится всё более и более актуальным».

И, наконец, раздел 1.2 Доклада назван: «Равенство доступа к образованию. Качественное образование для всех — основополагающая современная цивилизационная норма». Таких цитат хватило бы на целую статью, и не маленькую.

Разумеется, это не упрёк, но, напротив, комплимент авторам доклада. Разработчики Декларации «Образование — для всех» рады подобному «плагиату»: одна из главных целей движения, собственно говоря, как раз и заключалась в том, чтобы продвинуть эти идеи в политическую элиту и властные структуры страны. Похоже, выговаривать правильные вещи власть научилась. Иной вопрос, в какой мере содержание документа соответствует провозглашённым лозунгам. Но об этом ниже.

Отличие второе — отсутствие в Докладе тех концептуальных идей «Приоритетных направлений», которые сторонниками демократического направления в образовательной политике рассматриваются как вредные. Слава Богу, в Докладе читатель не найдёт:

— ни идеи фактической ликвидации конституционного права гражданина на дошкольное образование путём замены его образованием «предшкольным»;

— ни «гениального изобретения» о введении для всех частичной оплаты обучения в средней школе под предлогом сокращения учебной нагрузки;

— ни предложения ввести ваучеры (ГИФО, т.е. государственные именные финансовые обязательства) на основе ЕГЭ для поступающих в вузы;

— ни требования превратить государственные и муниципальные образовательные учреждения в пресловутые АУ (автономные учреждения) или ГАНО (государственные автономные некоммерческие организации) и т.п.

Наконец, третье коренное отличие — появление в Докладе многих социально ориентированных положений, которых нет в «Приоритетных направлениях». Среди таких положений:

- комплекс мер по борьбе с беспризорностью, безнадзорностью и социальным сиротством;
- расширение доступности дошкольного образования;
- возвращение страны к обязательному и бесплатному полному среднему образованию;
- государственное стимулирование здоровьесберегающих образовательных технологий, массовой детской физкультуры и спорта;
- ориентиры воспитания, впервые за последние годы выдержанные в духе не рыночной идеологии, но общечеловеческих, гражданских и патриотических ценностей. Отметим, однако, что и в Доклад Госсовету вошли некоторые идеи, способные увеличить неравенство возможностей в образовании и тем самым нанести ему вред. Среди них: переход на подушевое финансирование образовательных учреждений (правильным было бы нормативное финансирование с учётом подушевого принципа: деньги следуют за учеником, но не все); односторонняя ориентация на компетентностный подход (правильным было бы дополнение этим подходом «знаниевой» школы) и т.п.

Социальное направление в образовательной политике не одержало безусловной победы на Госсовете, ибо в процессе «доработки» Доклада представителями Правительства и Администрации Президента из него были вычеркнуты практически все положения, касающиеся повышения социального статуса педагога. Понятно, что без этого замечательные лозунги могут остаться благими пожеланиями. А куда они ведут, известно со времён Данте.

Наконец, главное: в политике, тем более — российской, прав обычно оказывается тот, у кого больше прав. Иначе говоря, тот, кто имеет доступ к исполнительной власти, принимающей конкретные решения. Вспомним хотя бы Госсовет 29 августа 2001 года. Его документ также был лучшим для своего времени, вышедшим из структур исполнительной власти. Однако достаточно посмотреть первый раздел всё тех же «Приоритетных направлений», чтобы убедиться: все главные рекомендации того Госсовета остались невыполненными. Поэтому решение вопроса о том, в какую сторону в ближайшее время будет направлен вектор отечественной образовательной политики, вновь зависит от гражданского общества вообще и образовательного сообщества — в особенности.

В своё время Европа знала немало войн за наследство. Своя «война за наследство» предстоит, видимо, и России. Но теперь это наследство образовательного Госсовета. Перед образовательным сообществом стоят две задачи: заставить Правительство исполнить решения Госсовета от 24 марта в их позитивной части, чтобы история 2001 года не повторилась; не ограничиваться этими решениями, но попытаться усилить наметившийся социальный вектор в образовательной политике, превратив отечественное образование в подлинный национальный проект.

Этим путём и намерено идти Общероссийское общественное движение «Образование — для всех». **НО**